

Российская Академия наук
Институт востоковедения

ВОСТОЧНАЯ АНАЛИТИКА

Выпуск 4, 2020

Москва
2020

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
--------------------------	---

ЭКОНОМИКА

Волкова С. Л.

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ ТУРЦИИ В ПЕРИОД РЕАЛИЗАЦИИ 8-го И 9-го ПЛАНОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ (2002-2013 гг.)	8
---	---

Гаджиев А. Г.

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ТУРЦИЕЙ И ЕС ПОСЛЕ СМЕНЫ РУКОВОДСТВА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА 1 ДЕКАБРЯ 2019 г.	24
---	----

Ледовская О. А.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЯПОНО-ТУРЕЦКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	47
--	----

Свистунова И. А.

РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТУРЕЦКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ: ПЕРСПЕКТИВЫ И СЛОЖНОСТИ СОТРУДНИЧЕСТВА.....	63
--	----

Симонов Д. К.

ВКЛАД ПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА ТУРЦИИ В РЕАЛИЗАЦИЮ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ.....	80
--	----

Ульченко Н. Ю.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ПРОИСЛАМСКОЙ ПАРТИИ СПРАВЕДЛИВОСТИ И РАЗВИТИЯ: «НЕИСЛАМСКИЙ» АСПЕКТ	90
---	----

ПОЛИТИКА

Болдырев А. В.

К ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ ТУРЕЦКИХ ВМС В 1991-2019 гг.....	105
---	-----

Вертяев К. В.

СЕВЕРНЫЙ ИРАК ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ТУРЦИИ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ТУРГУТА ОЗАЛА (1989-1993).....	114
---	-----

<i>Иванова И. И., Горбунова Н. М.</i> ТУРЦИЯ И ЛИВАН В СИСТЕМЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ И КОНФЛИКТОВ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ.....	134
---	-----

<i>Графов Д. Б.</i> ЛОББИРОВАНИЕ ИНТЕРЕСОВ ТУРЦИИ В США ПРИ АДМИНИСТРАЦИИ Д. ТРАМПА	154
---	-----

<i>Иванова И. И.</i> ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ТУРЦИЕЙ И ИРАНОМ В XXI в.	182
---	-----

<i>Корочкина В. А.</i> ИЗРАИЛЬСКИЕ ЭКСПЕРТЫ О МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЯХ ТУРЦИИ И ИЗРАИЛЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	207
---	-----

<i>Пойя Семеулла</i> АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ США И АФГАНИСТАНА. ПЕРСПЕКТИВА СОТРУДНИЧЕСТВА АФГАНИСТАНА С РЕГИОНАЛЬНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ.....	227
--	-----

<i>Цибенко В. В.</i> КОНКУРЕНЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В ТУРЦИИ: ПРИМЕР ЧЕРКЕСОВ И КРЫМСКИХ ТАТАР.....	237
--	-----

<i>Саетов И. Г.</i> ПОПУЛЯРНОСТЬ ТУРЕЦКИХ СЕРИАЛОВ У РУССКОЯЗЫЧНЫХ ЗРИТЕЛЕЙ	249
---	-----

РЕЦЕНЗИИ

<i>Лебедева Н. Б.</i> РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ В.П. КАШИНА «НАРЕНДРА МОДИ. ЛИДЕР СОВРЕМЕННОЙ ИНДИИ» М.: АО «ИЗДАТЕЛЬСТВО ИКАР», 2020. – 260 с.	258
--	-----

Ледовская О. А. *

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЯПОНО-ТУРЕЦКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Ledovskaya Olga**

SOME ASPECTS OF JAPANESE-TURKISH COOPERATION IN CENTRAL ASIA

DOI: 10.31696/2227-5568-2020-04-047-062

Аннотация: В статье рассматривается сравнительно новое направление двустороннего сотрудничества между Японией и Турцией, а именно взаимодействие двух стран в бывших советских республиках Центральной Азии, где Токио стремится укрепить свои позиции, используя турецкий опыт. Стратегическое партнерство между Японией и Турцией и их сотрудничество в Центральной Азии может стать примером «нового» развития геополитической ситуации в регионе, предполагающей многополярный подход в международных отношениях.

Ключевые слова: японо-турецкое стратегическое партнерство, Центральная Азия, Туркменистан, «тюркский мир».

Abstract: The article deals with a relatively new direction of bilateral cooperation between Japan and Turkey, namely the interaction between the two countries in the former Soviet republics of Central Asia, where Tokyo seeks to strengthen its position using Turkish experience. The strategic partnership between Japan and Turkey and their cooperation in Central Asia could be an example of a “new” geopolitical situation in the region, which implies a multipolar approach in international relations.

Keywords: The Japanese-Turkish Strategic Partnership, Central Asia, Turkmenistan, «turkic world».

В настоящее время все отчетливее обозначаются тенденции формирования многополярного мирового порядка, при котором кроме США – главного стратегического партнера Японии – существенную роль в мировой политике и экономике играют и другие страны. Перед Японией объективно встает необходимость приспосабливаться к быстро меняющемуся миру и новой расстановке сил на международной арене. О глубоких изменениях в геополитической ситуации в мире свидетельствуют двусторонние отношения между Японией и Турцией. По мнению ряда аналитиков, «эти государства принадлежат разным географическим ареалам, но имеют схожие стратегии будущего. Их геополитический вектор все больше отдаляется от Вашингтона, изменяя курс в сторону Китая, России, Индии и Ирана»¹.

* Ледовская Ольга Андреевна – к. и. н., научный сотрудник ИВ РАН; e-mail: oaled@yandex.ru.
ORCID 0000-0002-4161-3132

** Ledovskaya Olga – Ph. D. (History), scientific researcher of IOS RAS; e-mail: oaled@yandex.ru.

Однако следует подчеркнуть, что потребность в активизации японо-турецкого сотрудничества формировалась на протяжении нескольких десятков лет не без американского влияния. Как отмечается в некоторых исследованиях, «и Япония, и Турция являются двумя ключевыми игроками в амбициях США по контролю на Ближнем Востоке и в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Обе страны имеют конкурентоспособную экономику и нередко вступают в союз с государствами, живущими на политической «орбите» США. У Японии хорошие отношения с Южной Кореей, Турция до последнего времени взаимодействовала с Саудовской Аравией и Израилем. Стремясь сохранить и укрепить своё господство в регионе, Вашингтон всегда старался поддерживать безупречные отношения с обеими странами и обеспечить себе, таким образом, постоянный контроль над делами в регионах»².

Тем не менее очевидно, что, помимо геополитических интересов США, существует объективная потребность двух стран в развитии отношений.

Турция входит в число стран, с которыми Япония подписала «Совместную декларацию об установлении стратегического партнерства». Подобный статус межгосударственных отношений, определенный в 2013 г., отражает высокую степень разностороннего сотрудничества между двумя странами и, соответственно, определяет их взаимные обязательства, исходя из широкого круга своих взаимодополняющих национальных интересов. Целью этой декларации было придать новое качество двустороннему сотрудничеству в политической, экономической, научно-технической, культурной, гуманитарной и др. областях³.

С точки зрения Японии, Турция является той страной, которая позволит Японии войти в обширный район Ближнего Востока, где Турция в последнее время стала играть одну из ключевых ролей. На электронном сайте МИД Японии Турции уделяется большое место, при этом подчеркивается ее роль в достижении Японии своих интересов в обширном ближневосточном регионе⁴.

По заявлению главы МИД Турции М. Чавушоглу в ноябре 2019 г. на заседании глав МИД стран G 20 в Баку «Турция придает большое значение отношениям с Японией. Анкара и Токио будут активно продвигать двусторонние отношения»⁵.

Многие аналитики, подчеркивая большое значение Турции в регионе Ближнего Востока, в то же время считают необходимым повышение ее роли в международных отношениях на глобальном уровне. Так, например, по мнению С. Ямагами, директора Японского Института международных отношений, «более значимая роль Турции в региональном и международном контексте необходима с точки зрения ее более четкого понимания роли Японии, при этом не недооценивая и не переоценивая ее, что, в свою очередь, позволит реалистично рассматривать перспективы японо-турецкого сотрудничества»⁶.

В настоящее время между двумя странами разрабатываются различные подходы, способствующие росту и повышению доверия в отношениях между Японией и Турцией.

Наряду с традиционными формами двусторонних отношений между Японией и Турцией обращает на себя внимание сравнительно новое направление двустороннего сотрудничества, а именно взаимодействие двух стран в бывших советских республиках Центральной Азии, где Токио стремится укрепить свои позиции, используя турецкий опыт.

Масштабные изменения стратегического положения бывших среднеазиатских республик, их места в глобальной мировой политике произошли после распада Советского Союза. Центральная Азия превратилась в самостоятельную геополитическую единицу, которая стала объектом пристального внимания и зоной пересечения интересов ведущих мировых держав: России, США и Китая. Увеличение числа участников международных отношений привело к возможности усилить свое влияние в данном регионе.

Одной из стран, проявляющих заметную активность в Центральной Азии, явилась Япония, которая в настоящее время обладает достаточным экономическим, финансовым и техническим потенциалом для решения стратегических задач в регионе. Политика Японии в Центральной Азии отражает ее заинтересованность в разведке и перспективной разработке природных ресурсов, обеспечения безопасных путей их доставки на мировой рынок, а также в содействии демократизации центральноазиатских государств⁷.

Турция, как известно, стала первым государством, признавшим независимость центральноазиатских стран, которые были близки ей с точки зрения исторической и религиозной традиций, в этническом и языковом отношении⁸. В первые годы независимости центральноазиатские государства контактировали с внешним миром через Турцию, при содействии которой произошло включение тюркских республик в состав региональных экономических и политических организаций: ОБСЕ, Организацию экономического сотрудничества, Черноморское экономическое сотрудничество, Организацию исламских конференций. Турция сыграла важную роль в присоединении республик Центральной Азии к программе НАТО «Партнерство ради мира». Анкара также способствовала проникновению в эти государства международных финансовых организаций (МВФ, Всемирный банк, Азиатский банк развития)⁹.

Турции удалось обозначить свое присутствие в тюркоязычных государствах и заметно усилить экономические и культурные связи с ними. Однако, по мнению аналитиков, надежды на то, что Турция станет их главным политическим и экономическим партнером не оправдались¹⁰. Как отмечает российский исследователь Ю. Кудряшова, среди основных причин этого является «отсутствие общих границ, российское присутствие в регионе, нежелание лидеров новых независимых государств попасть в зависимость от кого бы то ни было»¹¹.

По мнению известного турколога Уразовой Е. И., «оказываемая Турцией помощь тюркоязычным республикам при всей ее значимости была недостаточной на начальном этапе. Лишь в ограниченной степени она смягчала

остроту проблем, накопившихся в странах региона, и нуждавшихся в срочном решении после обретения независимости. Это стало очевидным, когда, преодолев спад первых лет, молодые республики приступили к восстановлению экономического роста и их потребности в финансовых, в первую очередь валютных ресурсах, необходимых для выполнения намеченных проектов, многократно возросли»¹².

Необходимо отметить в этой связи, что в рамках стратегического партнерства между Японией и Турцией обеим странам было выгодно использовать гуманитарную сферу влияния Анкары на центральноазиатские государства. В этом отношении западные и японские СМИ отмечают, «что у японского премьер-министра С. Абэ и президента Турции Р. Эрдогана весьма хорошие личные отношения, на основании чего Япония могла бы оказать Турции содействие в реализации проекта «тюркского мира», который находит поддержку со стороны США»¹³. В этом отношении Турция предпринимала шаги для интеграции тюркоязычных государств Центральной Азии. Одним из самых эффективных проектов, по мнению У. Намозова, специалиста по международным отношениям в Центральной Азии, стал Совет Сотрудничества тюркоязычных государств (Тюркский совет), созданный в 2009 г. Моделью для него служили такие объединения как Британское сообщество наций, Лига арабских государств и т.п. Это событие оценивалось как очередной шаг Турции, направленный на создание институциональных основ «глобальной тюркской интеграции». Эта организация имеет в тюркских республиках свои координационные офисы и координирует участие турецких компаний и их сотрудничество с местными организациями¹⁴. Помимо работы в Тюркском совете Турция участвует в других проектах в регионе. В частности, Турция продолжает оказывать помощь и содействие развитию постсоветских тюркских государств и выделяет для этого значительные ресурсы, а также посылает в эти страны своих специалистов. В Турции создана специальная организация по развитию сотрудничества с тюркоязычными странами *ТИКА*¹⁵.

Турция пытается использовать заинтересованность и потребность тюркоязычных стран и разбросанных по всему миру турецких и тюркских общин во взаимопомощи, взаимопонимании и поддержке для укрепления своего влияния¹⁶.

С 2000 г. Токио и Анкара проводят периодические консультации по вопросам стабильности и развития Центральной Азии, Ближнего Востока и Кавказа. По мнению профессора Тэцудзи Танака, «объединение усилий Анкары и Токио в Центральной Азии может способствовать продвижению сотрудничества Токио с регионом и разделению ответственности с Анкарой»¹⁷.

Турция пытается использовать заинтересованность и потребность тюркоязычных стран и разбросанных по всему миру турецких и тюркских общин во взаимопомощи, взаимопонимании и поддержке для укрепления своего влияния¹⁸.

В то же время Турция, в свою очередь, испытывая потребность в японских технологиях, также содействует повышению влияния Японии в государствах Центральной Азии. Япония активно реализует бизнес проекты и лоббирование в странах региона главным образом с участием турецких предприятий. Турецкие подрядчики принимают участие в крупномасштабных проектах, которые финансируются японскими компаниями. Турки и жители Средней Азии турецкого происхождения близки друг к другу с точки зрения языка и культуры. Турецкие компании, активизировавшиеся на среднеазиатском рынке после распада СССР в основном в строительстве, знают, как вести переговоры с местными властями, у них отработанные схемы поставок строительных материалов и привлечения рабочих.

Следует отметить, что в осуществлении японо-турецких проектов в Центральной Азии в этом направлении уже были достигнуты положительные результаты. Так, например, Туркменистан стал представлять большой интерес для Японии, т.к. обладает, с японской точки зрения, чрезвычайно важным достоинством – наличием широкой прослойки турецких граждан, которые хорошо разбираются в местных особенностях, что может способствовать укреплению статуса Японии в Центральной Азии. При этом немаловажным фактором является то, что многие их проживающих в Туркменистане турок имеют двойное гражданство.

В этой связи характерен пример турецкой группы компаний *Calyk*, осуществлявшей строительство крупнейшего в Центральной Азии завода по переработке хлопка, которая оказала посредническое содействие в обеспечении благоприятных результатов в деле реализации импортных поставок оборудования и комплектующих деталей японского производства, предназначенных для переработки хлопка¹⁹. Были построены высокорентабельные текстильные предприятия, оснащенные передовыми высокоэффективными технологиями европейских стран и Японии с законченным технологическим циклом от переработки хлопка-волокна до выпуска готовой продукции: хлопчатобумажной пряжи, различных видов хлопчатобумажных, махровых и джинсовых тканей и изделий из них, трикотажного полотна, трикотажных изделий, сатина, поплина, постельных принадлежностей и другой продукции, которая раньше не производилась в Туркменистане. На этих предприятиях используется самое современное технологическое оборудование, в том числе и японских фирм, таких, как: ‘*Muratec, Tsudakoma, Howa, Monarh, Juki*’.²⁰ Сотрудничество с зарубежными компаниями и крупными финансовыми структурами, такими, как Европейский банк реконструкции и развития и ‘*EXIM Bank*’ Японии способствует внедрению в отрасли самых передовых и высокоэффективных технологий, обеспечивающих выпуск высококачественной и конкурентоспособной на мировом рынке продукции.

В 2014 г. японо-турецкий консорциум, в который входят компании *Kawasaki Heavy Industries* (Япония) и *Renaissance Turkmen* (Турция) начали строительство газохимического комплекса по переработке природного газа

в Овадандепе (Красный холм) под Ашхабадом. Важное значение этого комплекса объясняется, прежде всего, тем, что Туркменистан, чья экономика в значительной степени зависит от экспорта природного газа, ограничен возможностями своей трубопроводной системы. Приобретение комплекса, оснащенного новейшими технологиями у датской компании *Haldor Topsoe*, позволит Туркменистану ежегодно перерабатывать 1,785 млрд кубометров природного газа и производить 600 тыс. тонн высококачественного бензина марки А-92, соответствующего самым высоким экологическим требованиям по стандарту Евро-5²¹, а также 12 тыс. тонн дизельного топлива и 115 тыс. тонн сжиженного природного газа в год. Общая стоимость проекта составила 1 млрд 700 млн долларов США. Проект осуществлен за счет инвестиций японской стороны и средств Государственного концерна «Туркменгаз». Завод был введен в эксплуатацию в 2019 году²². По данным госконцерна «Туркменгаз», на предприятии по производству газобензина впервые в мировой практике будет осуществляться в больших объемах «перегонка» природного газа в жидкое топливо – бензин, в связи с чем экспертами Книги рекордов Гиннесса предприятию был вручен сертификат «Первого в мире завода по производству бензина из природного газа»²³. Первые 60 тонн произведенного на заводе бензина на фурах и поезде были отправлены в качестве гуманитарной помощи в соседний Афганистан.

При этом следует отметить, что японская компания *Kawasaki Heavy Industries* будет консультировать госконцерн «Туркменгаз» по вопросам управления заводом по производству синтетического бензина из природного газа, который был пущен в Ахалском велаяте (области) в июне 2019 г. *Kawasaki Heavy Industry Ltd.* была выбрана в качестве генподрядчика проекта. Подписанное сторонами соглашение дает право госконцерну «Туркменгаз» заключать контракт с японской компанией на оказание услуг для квалифицированного управления предприятием²⁴.

Еще один важный совместный японо-турецкий проект стартовал в августе 2014 г. По контракту, заключенному с государственным концерном «Туркменхимия», консорциум компаний *Mitsubishi Corporation* (Япония) и *Gar İnşaat* (Турция) приступил к строительству завода по производству карбамида для АПК в городе Гарабогаз Балканского велаята на западе Туркменистана. Мощность предприятия составит 1 млн 155 тыс. тонн продукции в год²⁵. В сентябре 2018 г. завод был построен и введен в эксплуатацию. Площадь участка составила 60 гектар, где должны разместиться склад по выпуску 10 тыс. тонн жидкого аммиака, два склада для карбамида по 50 тыс. тонн каждый, сам цех по его производству, фасовке и погрузке, системы водоподготовки и газоснабжения, водоочистки и другая инфраструктура. Продукцию будут получать из природного газа, который добывается в ближайших месторождениях на заливе Кара-Богаз-Гол. Это ценный источник сульфата натрия (единственный в мире центр его промышленной добычи), а также глауберовой соли и другой химической и вспомогательной продукции,

которой богат берег залива. Этот проект является, в основном, экспортным. В ходе его реализации предполагается поставлять за рубеж две трети добываемой продукции. Для этого в городе Гарабогазе заново отстроили одноименный порт. По данным справочных источников, в республике для экспорта также планируется открытие нового автомобильного моста через залив на дорожном участке «Туркменбаши-Гарабогаз-Казахстан»²⁶.

В 2014 г. японо-турецкий консорциум в составе японской *Mitsui Engineering & Shipbuilding Co. Ltd* и турецкой *Ronesans Turkmen Insaat Sanayi ve Tijaret Anonim Sirketi* начал проектирование и строительство «под ключ» в г. Туркменабат в Лебапской области Туркменистана нового цеха по производству серной кислоты мощностью 500 тыс. тонн в год. Туркменабатский химический завод является единственной производственной базой в стране для получения ценного удобрения – аммонийного суперфосфата, который полностью обеспечит сельское хозяйство Туркменистана, а также часть продукции будет экспортироваться²⁷. Комплекс был введен в эксплуатацию в июле 2016 г. и оснащен оборудованием и техникой из Японии, Германии, Турции, Китая. Технологический процесс автоматизирован и осуществляется с соблюдением всех стандартов экологической безопасности и защиты окружающей среды. Приборы и компьютеры, цеховая лаборатория обеспечивают полный контроль и анализ качества поступающего сырья²⁸.

На территории Туркменистана также действует японо-турецкий консорциум, включающий в себя такие компании, как *JGC Corporation*, *Itochu*, *Chiyoda* и *Sojitz*, а также турецкие *Calyk Holding* и *Ronesans Endustri Tesisleri*. Основная задача консорциума направлена на освоение газового месторождения Галкыныш, представляющего собой важный элемент энергетической магистрали Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия (проект ТАПИ). 13 ноября 2015 г. в г. Мары на юго-востоке Туркменистана (недалеко от газового месторождения Галкыныш, которое находится на втором месте в мире по запасам природного газа) прошла церемония начала строительства газопровода. Японские компании *JGC* и *Chiyoda* планируют вложить в этот проект более 1 трлн иен (10 млрд долл.)²⁹. Лидером консорциума станет компания «Туркменгаз». По мнению японской газеты *Nihon Keizai*, «японо-турецкая коалиция планирует изменить структуру экспорта энергоресурсов из Центральной Азии, которая стремится снизить свою зависимость от России и Китая»³⁰. Строительство газопровода, протяженность которого составляет около 1814 км, планируется завершить к концу 2019 г. Ежегодно по трубопроводу будет проходить 33 млрд кубометров газа. В этой связи интересен комментарий аналитиков: «Технологии и организация будут японскими, а вот строить и поддерживать контакты по этому поводу с непростыми туркменскими партнерами будут две крупные турецкие корпорации. Именно такой формат в Токио сейчас считают оптимальным – мы можем финансировать и предоставлять самые современные производственные комплексы.

А отвечать за работу в котловане, за контроль за рабочими и работами будут турки, искушенные в тонких делах региона»³¹.

В октябре 2018 г. состоялась торжественная церемония открытия полимерного завода в посёлке Киянлы. Крупнейший в регионе газохимический комплекс возведён по заказу Госконцерн «Туркменгаз» корейскими компаниями *LG International Corporation* и *Hyundai Engineering Co., Ltd*, турецкой *Çalik Holding*, которые являются давними партнёрами Туркменистана в реализации крупных инфраструктурных проектов, а также японской компании *TOYO Engineering Corporation*, для которой полимерный завод в Киянлы стал первой масштабной стройкой в Туркменистане. Данный проект, общей стоимостью более 3 млрд 400 млн долл. США, был удостоен специальной награды организации *TXF* (Великобритания) как один из десяти лучших проектов Европы и Евразии 2014 г., финансируемых экспортно-кредитными агентствами. Общая сумма кредитных соглашений, подписанных Государственным банком внешнеэкономической деятельности Туркменистана с Японским банком для международного сотрудничества (*JBIC*), Экспортно-импортным банком Кореи и Синдикатом участвующих финансовых институтов Японии, Германии, Франции, Кореи, Китая, Италии, Австрии и Швейцарии по финансированию данного проекта, составляет свыше 2,5 млрд долл. США³².

Японо-турецким консорциумом и туркменскими специалистами подготовлен план строительства новых промышленных предприятий, где на основе передовых технологий по переработке природного газа будет налажено производство полипропилена, полиэтилена, каустической соды, поливинилхлорида, акрилового волокна, бензина, дизельного топлива, керосина и другой газохимической продукции – в общей сложности, 17 наименований. В целом в Туркменистане намечено строительство 10 объектов, в их числе крупные газоперерабатывающие комплексы в посёлке Киянлы Балканского велаята, в Дашогузском велаяте, на Туркменбашинском комплексе нефтеперерабатывающих заводов, в рамках третьей очереди обустройства газового месторождения «Галкыныш»³³.

В Токио дают понять, что вместе с турками японцы стремятся дать некоторую альтернативу странам бывшей советской Центральной Азии, чтобы они при определении экономических партнеров не оказывались перед жестким выбором – либо Россия, либо Китай. Именно поэтому, например, в Японии готовы поддержать проект строительства газопровода ТАРІ из Туркменистана в Индию через Афганистан и Пакистан – он официально начат, хотя по-прежнему вызывает сомнения с точки зрения обеспечения безопасности. В Токио считают, что этот проект и возможное строительство завода по сжижению газа раскроют новые перспективы независимости для Ашхабада, который вначале полностью зависел от России как транспортера и покупателя своего газа, а теперь попал почти в такую же зависимость от Китая, как от единственного и монопольного клиента на востоке³⁴.

В этой связи многие исследователи отмечают «следование двум характерным для Японии подходам к региону. С одной стороны, Токио снижает свои риски за счет действий в рамках международного консорциума, причем сотрудничая с Турцией как своего рода «лоцманом» – одной из немногих стран, имеющих относительно привилегированные отношения с Туркменистаном. С другой стороны, акцент делается, прежде всего, на выгоде для японского частного сектора»³⁵.

Японо-турецкое сотрудничество в Центральной Азии не ограничивается только Туркменистаном. С октября 2016 г. международный консорциум в составе японских *Mitsubishi Corporation* и *Mitsubishi Hitachi Power Systems Ltd.* и турецкой *Calyk Holding* ведут строительство Туракурганской ТЭС в Наманганской области на востоке Узбекистана. *Mitsubishi Corporation* выиграла тендер «Узбекэнерго» по выбору генерального подрядчика по проекту строительства двух парогазовых установок (ПГУ) «под ключ» мощностью по 450 МВт на ТЭС, объявленный в декабре 2015 г. В августе 2013 г. «Узбекэнерго» приступила к общестроительным работам на Туракурганской ТЭС. Проект предусматривает строительство электростанции с производством до 7 млрд квт ч электроэнергии в год, что позволит обеспечить Ферганской долине основную потребность в электроэнергии. Срок реализации – 2020 г. Первая газовая турбина Туракурганской ТЭС была запущена в августе 2019 г. Общая стоимость данного проекта составляет порядка 1,1 млрд долл. и его финансирование осуществляется за счет предоставленного Японским агентством по международному развитию (*JICA*) кредита на сумму 704 млн долл., займа Фонда развития и реконструкции Узбекистана в размере 300 млн долларов, а также собственных средств «Узбекэнерго». В ноябре 2016 г. правительство Узбекистана подписало кредитное соглашение с *JICA*, согласно которому Японское агентство выделяет льготный долгосрочный кредит на строительство двух энергоблоков Туракурганской ТЭС. Сумма займа составляет 704 млн долл., срок действия – 40 лет, включая десятилетний льготный период, со ставкой 0.3 процента годовых³⁶. Данный проект предусматривает строительство новой тепловой электростанции с двумя современными и эффективными парогазовыми установками общей дополнительной мощностью 900 МВт. Партнером консорциума по строительству ряда компонентов выступила турецкая *Calik Enerji Sanayi ve Ticaret AS*³⁷.

Вторым контрактом с участием международного консорциума в составе японских компаний *Mitsubishi Corporation* и *Mitsubishi Hitachi Power Systems Ltd.*, а также турецкой *Calik Enerji Sanayi ve Ticaret AS* явился контракт с «Узбекэнерго» на модернизацию Навоийской ТЭС. Проект общей стоимостью около 550 млн долл. предусматривает строительство под ключ одного блока парогазовой установки (ПГУ) комбинированного цикла мощностью 450 МВт. В результате введения в строй ПГУ будет вырабатываться в год 3 млрд 454 млн квтч электрической и тепловой энергии. По расчетам, за счет снижения расхода условного топлива, необходимого на производство

1 квтч электроэнергии, удастся экономить в среднем 829 млн кубометров природного газа в год. Срок реализации – три года³⁸.

До 2025 г. в Узбекистане планируется построить еще ряд современных парогазовых установок. Это, в свою очередь, требует подготовки свыше тысячи высококвалифицированных специалистов. Ранее на базе Навоийской ТЭС был организован учебный центр по подготовке специалистов для работы с парогазовой установкой при финансовом содействии Японского агентства по международному сотрудничеству – *JICA*. В нем уже прошли подготовку 166 специалистов³⁹.

Несмотря на масштаб участия японских и турецких фирм в строительстве крупнейших объектов в странах региона, они подчас сталкиваются с нехваткой средств на местах на их обслуживание. Примером тому явилось строительство сейсмостойкого подвесного моста через Иртыш в городе Семей в Казахстане. Проект был предложен японской компанией *Ishikawadzima-Harima Heavy Industries Co. Ltd (IHI)* с участием турецкой компании *Alarko Alsim*. Согласно контракту от 24 января 1998 г. проект должен был быть закончен в течение 42 месяцев и финансировался в соответствии с договором о займе, подписанным между Республикой Казахстан и *OECD* (Фондом международного экономического Сотрудничества) правительства Японии. В проект также вошли создание и реконструкция подъездных путей. 6 полос автомобильного движения при длине основного пролета 750 метров и общей длине 1086 метров позволили разгрузить как старый мост, так и трассы внутри страны, и международные трассы, в том числе российскую трассу Омск-Новосибирск. Этот мост был экономически рентабелен благодаря короткому периоду строительства. Однако, семь лет после постройки гигантский мост, не имеющий аналогов в мире, не обслуживался, что привело к ухудшению дорожного покрытия. Мост состоит на скромном городском бюджете, средств которого едва хватает на мелкий ремонт и уборку. Полноценное обслуживание стратегически важного объекта, являющегося к тому же архитектурной достопримечательностью Семипалатинска, к сожалению, не проводится. Лишь визит делегации из *JBIC* (Японского банка международного развития) привёл к выделению средств, но малый размер бюджета города не позволяет проводить его полноценное обслуживание⁴⁰.

Сравнительно новым направлением японо-турецкого взаимодействия в регионе Центральной Азии явилось сотрудничество двух стран в образовательных проектах. При поддержке фонда *Nippon*⁴¹ с 2007 по 2016 гг. осуществлялась работа стипендиальной программы «Ассоциации дружбы между Японией, Турцией и Центральной Азией» (*JATCAFA*), предназначенной для студентов из стран Центральной Азии и Азербайджана, обучающихся в Турции. Показательным примером двустороннего сотрудничества явилось то, что первым главой Турецкого агентства по международному сотрудничеству и развитию *TIKA*⁴² стал посол Турции в Японии, взявший модель Японского агентства по международному развитию *JICA* за основу для *TIKA*⁴³.

Япония активно участвует в работе Международной Тюркской Академии, открытой в 2010 г. в Астане. Учредителями Академии выступили Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан и Турция. Между Академией и фондом *Nippon* поддерживаются тесные связи, налажено сотрудничество в ряде научных проектов⁴⁴. В фокусе взаимных интересов-культурно-гуманитарная сфера – обмен опытом в сфере образования, здравоохранения, совместное изучение истории и традиций народов. Партнерами Академии являются Токийский университет и Университет Тиба, где проводится профильная образовательная и научная деятельность. Особое внимание уделяется чтению, переводу и анализу древних и средневековых текстов; теоретическим курсам, объясняющим различные аспекты истории, литературы, религиозно-философской мысли и идеологии с точки зрения их исторической эволюции от древнейших времен к современности; и развитию у студентов научного образа мышления и навыков критического анализа источников и концепций. Анализируя вышесказанное, можно сделать вывод, что японо-турецкое сотрудничество в сфере образования направлено на межкультурную интеграцию и содействие взаимопониманию среди молодёжи не только двух стран, но и стран Центральной Азии; разрушение негативных стереотипов о народах; развитие иноязычной коммуникативной культуры и формирование поликультурной личности учащихся, а также содействие их успешной социализации в современном обществе.

Все вышесказанное свидетельствует, что «помимо традиционного упора на экспорт технологий, инфраструктуры и капитала в развитии центрально-азиатской дипломатии Японии, прослеживаются проявления нарастающей регионализации Центральной Азии со странами не только Северо-Восточной Азии (Японией и Китаем), но и Юго-Западного субрегиона Большой Евразии (Турцией)»⁴⁵. Как отмечает газета *Nihon Keizai*

Simbun, «сверхдержавы начинают вести в Средней Азии новую игру. И турецкие компании имеют здесь огромное значение для японских предприятий, чтобы последние могли одержать победу в торговой войне»⁴⁶.

Стремясь распространить свое геополитическое влияние на глобальном уровне в соответствии со своим экономическим потенциалом Япония поддерживает концепцию так называемого «открытого регионализма», суть которой заключается в том, что региональное сотрудничество между восточноазиатскими странами должно осуществляться в интересах преодоления регионального сепаратизма, а также в целях экономического сотрудничества⁴⁷.

Посредством открытого регионализма и, опираясь на экономическое обеспечение региональных программ оказания помощи странам ближайших регионов, Япония стремится создать благоприятную обстановку для своих предприятий, действующих в странах региона. В стратегическом плане для Японии важно также выработать общую со странами региона позицию по вопросу о доступности ресурсов.

Все вышеуказанные примеры говорят о том, что Япония намерена сотрудничать с Турцией в Центральной Азии, проводя активную и динамичную

политику в этом регионе, тем самым все сильнее вовлекаясь в мировые интеграционные процессы. Япония не может не учитывать усиления экономического влияния Китая в рамках ШОС, а также усиления позиций России в экономической и военной сферах.

По мнению ряда экспертов, геополитическая борьба с Россией и Китаем является главным интересом Японии в регионе, где она стремится укрепить свои экономические позиции за счет центральноазиатских рынков⁴⁸.

Ярким подтверждением этому явился визит премьер-министра Японии С. Абэ в Центральную Азию в октябре 2015 г., который, с точки зрения некоторых аналитиков, был «экстраординарен для мировой политологии, так как стал первым в истории Японии, когда ее премьер посетил все пять центрально-азиатских стран (до этого были визиты премьер-министра Японии Д. Коидзуми в августе 2006 г. в Казахстан и Узбекистан по отдельности, и мировая пресса им особого значения не придавала)⁴⁹. Визит С. Абэ проходил на пике его политической карьеры в отличие от визита Д. Коидзуми, который посетил центральноазиатский регион за месяц до своей плановой отставки и не ставил далеко идущих целей.

В ходе визита С. Абэ, которого сопровождали представители 50 японских корпораций, были заключены сырьевые и инфраструктурные контракты на общую сумму около 30 млрд долл. Из них 18 млрд пришлось на Туркменистан и 8,5 млрд – на Узбекистан. В этой связи представляется интересным мнение научного сотрудника Института Азии Университета Гриффита в Австралии Н. Мурашкина: «Много это или мало? Предложения С. Абэ превышают накопленные за постсоветский период японские вложения в регион и сопоставимы с объемом 40-миллиардного китайского Фонда Шелкового пути – с той лишь поправкой, что Фонд нацелен прежде всего на инфраструктуру. Конкретно под сухопутный сегмент Нового Шелкового пути в нем зарезервировано, по разным оценкам, около 16 млрд долл. Соглашения же, подписанные С. Абэ, предусматривают как инфраструктурное сотрудничество, так и инвестиции в добычу полезных ископаемых. Напомним, что в мае 2015 г. в ответ на китайскую инициативу Азиатского банка инфраструктурных инвестиций С. Абэ пообещал вложить в инфраструктуру всей Азии 110 млрд долл⁵⁰.

В Японии завуалированно комментировали этот визит как «предложение альтернативы традиционным предложениям о сотрудничестве со стороны Москвы, а теперь и Пекина»⁵¹. По мнению одного японского дипломата перед отправкой делегации Абэ в Центральную Азию, «если Япония вступит в конкуренцию с Китаем за Центральную Азию, Россия будет это приветствовать. И тогда у Японии был бы лишний дипломатический козырь против России»⁵². По мнению некоторых политологов, «Япония, косвенно помогая России в Средней Азии, создает аргументацию в так называемой «проблеме северных территорий»⁵³. По мнению Н. Мурашкина, «велик соблазн объяснить турне С. Абэ по Шелковому пути блоковой геополитической конъюнктурой и считать его попыткой создания Соединенными Штатами дополнительного

противовеса евразийской интеграции руками японцев. Действительно, легко заметить, например, что наибольшие посулы были сделаны С. Абэ столицам, наименее близким к Кремлю, а именно – Ташкенту и Ашхабаду. В Астане японский лидер и вовсе вступил в прямую конкуренцию с Москвой, пообещав построить первую казахстанскую АЭС. Да и география визита С. Абэ ассоциируется с китайским проектом Экономического пояса Шелкового пути, растиражированным СМИ, после астанинского выступления Си Цзиньпина в сентябре 2013 г. Однако важно помнить о собственно японских национальных интересах и о том, как их видит сейчас С. Абэ: оживление экономики, известное как «абэномика», и такие ее составляющие, как ресурсная дипломатия и экспорт технологий»⁵⁴.

По мнению ведущих российских аналитиков важное значение приобретает, в частности, «использование ошибок США в регионе, а также негативного отношения к их афганской и иракским кампаниям для продвижения в обществах центральноазиатских государств российской политики». Имеет значение также «оказание всемерной помощи в борьбе с наркотрафиком, как основным источником финансирования терроризма и исламского экстремизма и другими угрозами»⁵⁵. В этой связи необходимо иметь в виду, что более активная и динамичная политика Токио в этом регионе поможет занять Японии подобающее место среди других держав.

Экономическое сотрудничество Японии и Турции в Центральной Азии во многом обусловлено тем, что во внешней политике стран Центральной Азии наметились новые тенденции, которые определяются тремя основными факторами: новым пониманием идентичности каждой из республик и ее роли в мире, стремлением к нормализации отношений с другими странами и усилением их позиций в соседних регионах.

В этом отношении стратегическое партнерство между Японией и Турцией и их взаимодействие в Центральной Азии может стать примером «нового» развития геополитической ситуации в регионе, предполагающей многополярный подход в международных отношениях.

При этом необходимо учитывать тот факт, что Япония стремится использовать все имеющиеся методы для укрепления своего положения в центральноазиатском регионе, который имеет устойчивый и постоянно возрастающий интерес для развитой экономики страны. Используя фактор культурно-исторической близости тюркских народов, Япония прилагает усилия к укреплению и развитию многоплановых отношений с республиками Центральной Азии. Вместе с тем японские компании трезво оценивают свои перспективы в Центральной Азии и не пытаются занять монопольную позицию, охотно вступая в консорциумы и альянсы с фирмами из других стран, в частности, из Турции.

Литература

1. <https://ktovkurse.com/politika/turtsiya-i-yaponiya-v-poiskah-novogo-bolshogo-brata>.
2. <https://ktovkurse.com/politika/turtsiya-i-yaponiya-v-poiskah-novogo-bolshogo-brata>.
3. www.mofa.go.jp/files/000004160.pdf.
4. www.mofa.go.jp/region/middle_turkey/index.html.
5. <https://www.trend.az/world/turkey/3152768.html>.
6. Shingo Yamagami. Japan's Contribution to Peace, Security and Stability in East Asia/ Japan-Turkey Dialogue on Global Affairs. ORSAM, Report № 207, March 2017. P. 31.
7. Подробнее об этом см.: Центральная Азия. Геополитика и экономика региона. М. 2010; Малышева Д. Б. Центральноазиатский узел мировой политики М. ИМЭМО РАН. 2010; Michael T. Klare. Rising Powers. Shrinking Planet: The New Geopolitics of Energy. Henry Holt&Company Inc. 2008.
8. Уразова Е.И. Турция сегодня: экономическое сотрудничество со странами Южного Кавказа и Центральной Азии. М. ИВ РАН, 2012, с.17.
9. Там же. С. 18.
10. <http://www.centrasia.ru/news2.php?st=1256710380>.
11. Ibid.
12. Уразова Е.И. Турция сегодня: экономическое сотрудничество со странами Южного Кавказа и Центральной Азии. М.: ИВ РАН, 2012. С. 23.
13. Аналитика. <http://365info.kz/category/analytics/>
14. <https://cont.ws/@uktamnamozov/1264962>.
15. Ibid.
16. lnykh-igrok<http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/yaponiya-i-tsentralnaya-aziya-tikho-partnerstvo-s-privlecheniem-vneregionaov/>
17. lnykh-igrok<http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/yaponiya-i-tsentralnaya-aziya-tikho-partnerstvo-s-privlecheniem-vneregionaov/>
18. lnykh-igrok<http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/yaponiya-i-tsentralnaya-aziya-tikho-partnerstvo-s-privlecheniem-vneregionaov/>
19. <http://www.jbic.go.jp/en/about/press/2009/0319-01/index.html>.
20. <http://www.cotton.ru/cgi-bin/vestnik/article.pl?id=25960>.
21. www.e-plastic.ru/news/nachalos-stroitelstvo-novogo-turkmeno-yaponotureckogo-gkhk_9230.htm.

22. <http://tdh.gov.tm/news/articles.aspx&article324&cat14>.
23. <https://oilcapital.ru/news/downstream/01-07-2019/v-turkmenii-zarabotal-pervyy-v-mire-zavod-po-proizvodstvu-benzina-iz-gaza>.
24. <https://oilcapital.ru/news/upstream/22-01-2020/upravlyat-turkmenskimi-zavodami-pomozhet-kawasaki>.
25. <http://tdh.gov.tm/news/articles.aspx&article324&cat14>.
26. <https://rosng.ru/post/v-turkmenistane-zarabotal-krupnyy-karbamidnyy-zavod>.
27. <http://gundogar-news.com/index.php?category-id=2&news-id=1500>.
28. <https://neftegaz.ru/news/neftechim/218687-g-berdymukhamedov-vvel-v-ekspluatatsiyu-kompleks-po-proizvodstvu-sernoy-kisloty-i-elektrostantsiyu-v/>
29. <http://inosmi.ru/economic/20151216/234825035.html>.
30. <http://inosmi.ru/economic/20151216/234825035.html>.
31. <http://echo.msk.ru/blog/golovnin/1690982-echo>.
32. <https://turkmenportal.com/blog/16174/turkmenistan-i-yaponiya-obsudili-novye-proekty-sotrudnichestva>.
33. <https://turkmenportal.com/blog/7782>.
34. Ibid.
35. <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/yaponiya-i-tsentralnaya-aziya-tikho-partnerstvo-s-privlecheniem-vneregionalnykh-igrokov/>
36. <http://www.easttime.ru/news/uzbekistan/turakurganskaya-tes-nachnet-rabotu-v-2017-godu/10122>.
37. <https://www.gazeta.uz/ru/2019/08/06/tes/>.
38. <http://ru.sputnik-tj.com/economy/20161121/1021126608.html>.
39. <https://kun.uz/ru/news/2018/12/30/zavershen-pervyy-etap-puska-sovremennoy-parogazovoy-ustanovki-na-navoiyskoy-tes>; <https://uz.sputniknews.ru/politics/20190313/11006488/Shavkatu-Mirzievu-pokazali-budushee-Navoiyskoy-TES.html>.
40. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1833953>; <https://semey.city/novost-dnya/2013/10/24/podvesnoj-most-v-semee-okazalsya-beskhoznym/>; <http://www.semsk.kz/city/most.htm>.
41. Крупный японский фонд «Ниппон» является частной неправительственной организацией, основанной в 1962 г. бизнесменом и политическим деятелем Риочи Сасакава. Фонд был создан специально для оказания помощи судоходной отрасли Японии. С момента своего основания, фонд расширил сферы своей деятельности по всему миру и начал включать такие области как оказание помощи различным волонтерским организациям, здравоохранение, образование и развитие человеческого капитала. Кроме того, Фонд уделяет огромное внимание инициативам,

направленным на воспитание нового поколения профессионалов, ученых и студентов, обладающих высоким потенциалом с точки зрения лидерства.

42. Турецкое агентство по сотрудничеству и развитию ТИКА было основано в 1992 г. при аппарате премьер-министра Республики Турция с целью предоставления технической помощи развивающимся странам и укрепления отношений с ними в сфере экономики, торговли, техники, сельского хозяйства, культуры, образования и социального развития. В настоящее время ТИКА имеет свои координационные офисы в 23 странах мира и осуществляет свои проекты в 100 странах мира.
43. Lnykh-igrok <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/yaponiya-i-tsentralnaya-aziya-tikho-partnerstvo-s-privlecheniem-vneregionaov>.
44. http://www.inform.kz/kz/yaponskiy-fond-nippon-zainteresovan-v-sotrudnichestve-s-tyurkskoy-akademiei_a289161.
45. Lnykh-igrok <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/yaponiya-i-tsentralnaya-aziya-tikho-partnerstvo-s-privlecheniem-vneregionaov>.
46. Нихон кэйдзай симбун. 15.12.2015.
47. Подробнее см.: Большая Восточная Азия. Мировая политика и региональные трансформации. М.: Изд-во «МГИМО-Университет», 2010.
48. <http://www.stanradar.com/news/full/24926-perspektivy-sotrudnichestva-japonii-i-stran-tsentralnoj-azii.html>.
49. <http://365info.kz/tag/sindzo-abe>.
50. <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/tsentralnoaziatskoe-turne-sindzo-abe-resurnaya-diplomatiya/>
51. Ibid.
52. Ibid.
53. iarex/articles/52022.html.
54. <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/tsentralnoaziatskoe-turne-sindzo-abe-resurnaya-diplomatiya/>
55. Морозов Ю. В. Влияние военной политики США на обеспечение стабильности в Центральной Азии и на национальные интересы России в регионе // Россия и Америка в XXI веке. 2010. № 2. <https://ru.apircenter.org/archives/867>.